

В.И. Молодин

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Направления миграционных потоков в эпоху ранней-развитой бронзы.
Барабинская лесостепь (по данным археологии, антропологии и палеогенетики)**

1. Изучение древних миграций является одной из важнейших проблем, которая стоит перед археологией любой эпохи, начиная с древнейшего периода истории человечества, когда ойкумена осваивалась представителями рода Homo, – до нового и новейшего времени. Причины и механизмы миграций, а также их проявления далеко неоднозначны, и должны рассматриваться с учетом конкретно исторического, географического и палеоэкологического контекста.

2. Не менее сложной проблемой, особенно для древнейших эпох, является аргументированное доказательство наличия миграционных потоков на ту или иную территорию. Как представляется, надежные аргументы в наше распоряжение могут представить синтезированные данные археологии, антропологии и палеогенетики. Именно такой подход позволит доказательно говорить о наличии миграции в регион, о направлении миграционных потоков и о характере самой миграции. Следует иметь в виду разработанную М. Звелебилем классификацию механизмов диффузии, где исследователь выделяет семь основных видов движения [Zvelebil, 2000. P. 57-59].

3. Археологические исследования последних десятилетий, проводимые специалистами различных научных центров на юге Западносибирской равнины, позволили сформировать представление об историко-культурной ситуации в регионе, сложившейся и изменяющейся в эпоху бронзы на протяжении около трех тысячелетий [Зданович, 1988; Зах и др., 2008; Корочкова, 2010; Косарев, 1981; Молодин, 2010; Molodin, 2012; Кирюшин, 2002; Бобров, 1992; Вадецкая, 1986 и др. работы]. Кроме того, проведены масштабные антропологические исследования материалов бронзового века юга Западносибирской равнины [Чикишева, 2012]. Качественно новый импульс в изучении древнего населения региона дали палеогенетические исследования носителей культур бронзового века юга Западносибирской равнины и, прежде всего, Барабинской лесостепи, позволившие представить генетическую структуру по материнской линии (мтДНК) обитателей региона на всем протяжении бронзовой эпохи [Пилипенко, 2010; Трапезов, 2014].

4. Благодаря мультидисциплинарному подходу творческого коллектива археологов, антропологов и палеогенетиков удалось получить не только модель этно-культурогенеза популяций периода эпохи бронзы Барабинской лесостепи [Molodin et al., 2012; Молодин и др., 2013], положительно оцененную научным сообществом [См. напр.: Бужилова, 2016], но и поставить вопрос о проявлении древних миграционных потоков в регионе, частично представляемых в настоящем докладе.

5. В конце неолитической эпохи в Барабинской лесостепи обитали носители расовой общности именуемой «северной евразийской антропологической формацией» [Бунак, 1956]. С историко-культурной точки зрения, ее носители связаны с одной стороны, с традицией линейно-накольчатой керамики, с другой, внедряющимися в их среду представителями гребенчато-ямочной традиции, очевидно, в основе мигрантами с северо-запада [Молодин, 1975; Косарев, 1977].

В результате, в эпоху раннего металла (IV тыс. до н.э.) в регионе сформировались носители двух разных культурных и, видимо, этнических традиций – усть-тартасская и гребенчато-ямочная, обладающие культурной, антропологической и, вероятно, генетической спецификой [Чикишева, 2010].

6. В последствии, носители данных образований эволюционируют соответственно в автохтонные же кротовскую и одиновскую культуры (III тыс. до н.э.), со своей спецификой в материальной и духовной культуре, антропологическом типе и генофонде [Molodin et al. 2012; Молодин и др., 2013]. Приблизительно в середине и во второй половине III тыс. до н.э.

в комплексах обеих культур наблюдается появление предметов среднеазиатского импорта в виде бус крестовиков, а также предметов сейминско-турбинского облика и цельнолитых бронзовых кинжалов [Молодин, 2013; 2015]. Вместе с тем, ни антропологическая, ни генетическая специфика носителей этих культур не демонстрирует нам каких-либо новаций извне. Поэтому появление инородных для регионов предметов следует расценивать как проявление культурного взаимодействия носителей автохтонных образований и их южных соседей. Означенный феномен следует, по-видимому, квалифицировать по М. Звелебилу как седьмой вид движения – “contacts” – контакты через торговлю, обмен в рамках межрегиональной сети торговых отношений, по каналам которой проникают инновации, идеи, технологии. Они почти не меняют антропологический и генетический фон [Zvelebil, 2000. P. 57-59; Корякова, Молодин, 2012. С. 98].

7. Проявления мощных миграционных потоков с запада, юго-запада отчетливо фиксируются в регионе в начале II тыс. до н.э. Носители андроновской (федоровской) культуры какое-то время сосуществовали с автохтонными кротовскими племенами, сначала активно контактируя с ними на расстоянии, а затем и вступая в кровнородственные отношения. Эти контакты привели к гибридизации населения, приобретению им европеоидных черт и генетической специфики, выразившейся в приобретении аборигенами гаплогруппы Т. Перед нами тот случай, когда миграционные волны нашли яркое проявление в материальной культуре, погребальной практике, антропологическом и генетическом типе аборигенного населения [Molodin et al., 2012]. В соответствии с вышеуказанной схемой М. Звелебила, можно квалифицировать данную миграцию, как направленную колонизацию типа «demic diffusion». Согласно масштабным археологическим источникам, полученным на таких погребальных комплексах как Сопка-2/5 и Тартас-1, в начальной стадии преобладала выборочная колонизация [Молодин, 2011]. Движение мигрантов шло в виде постепенного переселения отдельных групп, чему предшествовали торговые контакты на расстоянии. Очевидно, что источников миграций было несколько. На определенном этапе взаимодействия постепенно формировались доминантные отношения со стороны колонистов. Кроме того, нельзя исключать опосредованное воздействие на носителей позднекротовской культуры уже, своего рода, варваризированных андроновцев.

В Барабе процесс адаптации пришельцев к новым условиям протекал довольно долго и не всегда однозначно, хотя, в конечном счете, и увенчался их полным триумфом. О судьбе автохтонного населения можно рассуждать сегодня только гипотетически.

Список литературы

Бобров В.В. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: автореферат докторской диссертации. Новосибирск, 1992.

Бужилова А.П. Рецензия: Молодин В.И., Пилипенко А.С., Чикишева Т.А., Ромашенко А.Г., Журавлев А.А., Поздняков Д.В., Трапезов Р.О. Мультидисциплинарные исследования населения Барабинской лесостепи IV-I тыс. до н.э.; археологический, палеогенетический и антропологический аспекты. Новосибирск: Из-во СО РАН, 2013. 220 с. // РА. № 1. 2016.

Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // СЭ. № 1. 1956.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л., 1986.

Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябочина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск, 2008.

Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск, 1988.

Киришин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002.

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). Екатеринбург, 2010.

Корякова Л.Н., Молодин В.И. Изучение культурной изменчивости в археологии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 11. Вып. 3. 2012.

Косарев М.Ф. Сложение культур эпохи бронзы Зауралья и Западной Сибири // VI Уральское археологическое совещание. Тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов. М. 1977.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 1975.

Молодин В.И. Современное представление об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Г.Н. Троицкой). Новосибирск, 2010.

Молодин В.И. Миграции носителей андроновской культурно-исторической общности в Барабинскую лесостепь // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. VIII. Кемерово, 2011.

Молодин В.И. Сейминско-турбинские бронзы в «закрытых» комплексах одиновской культуры (Барабинская лесостепь) // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии. К 70-летию академика А.П. Деревянко. Новосибирск, 2013.

Молодин В.И. Феномен бронзовых кинжалов из погребальных комплексов кротовской культуры (хронология, территория распространения, истоки) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2 (62). 2015.

Молодин В.И., Пилипенко А.С., Чикишева Т.А., Ромащенко А.Г., Журавлев А.А., Поздняков Д.В., Трапезов Р.О. Мультидисциплинарные исследования населения Барабинской лесостепи IV-I тыс. до н.э.: археологический, палеогенетический и антропологический аспекты. (Интеграционные проекты СО РАН. Вып. 46). Новосибирск, 2013.

Пилипенко А.С. Реконструкция процессов формирования населения Барабы эпохи бронзы методами анализа вариабельности мтДНК: автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 2010.

Трапезов Р.О. Генетическая структура популяций человека Юга Сибири в эпоху неолита и ранней бронзы (VI – начало III тыс. до н.э.): автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 2014.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железного века: автореферат докторской диссертации. Новосибирск, 2010.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпоху неолита – раннего железа. Новосибирск, 2012.

Molodin V.I. The Ob-Irtysh forest steppe in the Bronze Age // Peregrination's Archaeological in Asia et Europa Joanni Chochorowski Dedicatae. Krakov, 2012.

Molodin V.I., Pilipenko A.S., Romaschenko A.G., Zhuravlev A.A. Trapezov R.O. Chikisheva T.A., Pozdnyakov D.V. Human migration in the southern region of the West Siberian Plain during the Bronze Age. Archaeological, paleogenetic and anthropological data // Population Dynamics in Prehistory and Early History. New Approaches Using Stable Isotopes and Genetics. Berlin/Boston, 2012.

Zvelebil M. The Social Contexts of the Agricultural Transition in Europe // Archaeogenetics: DNA and the Population Prehistory of Europe. Cambridge, 2000.